

**ПОЛИТИКА США
ПО СОЗДАНИЮ СИСТЕМ
ПРОТИВОРАКЕТНОЙ
ОБОРОНЫ В БАЛТИЙСКОМ
И СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКОМ
РЕГИОНАХ**

В. Н. Коньшев*
А. А. Сергунин*
С. В. Субботин**

Рассматриваются последствия создаваемой в Балтийском и Северо-европейском регионах системы противоракетной обороны (ПРО) США для военной безопасности России. На основе метода структурно-функционального анализа изучаются внутренние особенности программы ЕвроПРО, этапы ее реализации и влияние на региональный военно-стратегический баланс. Отмечается, что ЕвроПРО, как и другие региональные системы противоракетной обороны Пентагона, усиливает ударный потенциал вооруженных сил США и их союзников и тем самым фактически перестает выполнять сугубо оборонительные задачи, на чем настаивает Вашингтон. Подчеркивается, что размещение мобильных элементов ПРО морского и наземного базирования на Балтике и в Северной Европе неизбежно приведет к дестабилизации стратегической ситуации и новому раунду гонки вооружений в регионе. Оцениваются эффективность ЕвроПРО с военно-технической точки зрения, а также ее возможности по созданию реальных угроз военной безопасности России и ее вооруженным силам. Рассматриваются меры по укреплению своей безопасности, которые Россия могла бы принять в случае полномасштабной реализации планов США по развертыванию ЕвроПРО.

Ключевые слова: противоракетная оборона, США, Балтийский регион, Северная Европа, Россия

**Введение: ПРО
в современной стратегии США**

Проблема ПРО в международных отношениях не нова, она восходит своими корнями к периоду холодной войны. Однако в последние годы она приобрела особое значение на фоне ухудшения отношений России как с США, так и с Западом в целом.

---

* Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 7—9

** Нижегородский филиал НИУ
«Высшая школа экономики»
603155, Россия, Нижний Новгород,
ул. Б. Печерская, 25/12

Поступила в редакцию 10.12.2015 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2016-1-3

© Коньшев В. Н., Сергунин А. А.,
Субботин С. В., 2016

Сегодня проблема ПРО играет ключевую роль в политике обеспечения безопасности на разных уровнях: глобальном, региональном и национально-государственном.

На глобальном уровне ракетные технологии и системы оружия получили быстрое распространение и становятся доступными даже негосударственным субъектам политики. Режим нераспространения ракетных технологий оказался малоэффективен. По данным США, общее количество баллистических ракет в мире достигает 5900 единиц — и это без учета arsenалов великих держав [34]. Сегодня в международной политике обладание ракетным оружием размывает грань между слабыми и сильными государствами, делая их отношения менее предсказуемыми.

Ситуацию усугубил односторонний выход США (2002 г.) из Договора по ПРО 1972 г., который вместе с Договором по ОСВ-1 был краеугольным фактором стабильности в годы холодной войны, накладывая ограничения на развитие как наступательных, так и оборонительных ракетных систем. Таким образом, по инициативе США проблема ПРО оказалась выведенной из-под международно-правового контроля, что объективно создает потенциал глобальной дестабилизации. Что же стоит за такими изменениями в политике Вашингтона?

На государственном уровне современная военная стратегия США делает ставку на опережающее развитие систем ПРО, которые должны, с одной стороны, блокировать ракетный удар любого потенциального противника, с другой стороны, обеспечить США возможность нанесения обезоруживающего удара по противнику с помощью ядерных или неядерных средств поражения [13]. Системы ПРО более не являются только оборонительными средствами, а стали неотъемлемой частью стратегического наступательного потенциала США [11; 12]. Поэтому далеко не случайно официальные лица США заявляют, что не пойдут на принципиальные ограничения по развитию своей ПРО.

Сохраняя претензии на глобальное лидерство, США стремятся создать глобальную систему ПРО, которая включает в себя национальную систему ПРО для защиты собственной территории [13] и региональные подсистемы ПРО. Региональные системы, создаваемые вместе с союзниками, должны усиливать возможности национальной ПРО, обеспечивая эшелонированную оборону США, начиная с дальних подступов. Заодно США предоставляют определенные гарантии безопасности региональным союзникам и создают себе дополнительные рычаги военно-политического влияния.

На региональном уровне развертывание систем ПРО неизбежно провоцирует другие государства на создание своего ракетно-ядерного потенциала [14; 15]. Тем самым не только обостряются военно-политические противоречия, но и ускоряется гонка вооружений в таких сферах, как ракетные технологии, высокоточное оружие, системы связи, космическое оружие.

США отводят регионам Балтийского моря (РБМ) и Северной Европы (РСЕ) важную роль в создании систем ПРО. Какие цели военно-стратегического характера ставит при этом Вашингтон? Что из себя

представляет американская ПРО в этих регионах? Какие планы по развитию систем ПРО в РБМ и РСЕ имеются у Пентагона? Какие меры для обеспечения своей безопасности должна предпринять Россия в связи с этими планами? Ответы на эти вопросы намерены дать авторы данной статьи.

Система ЕвроПРО: общая характеристика

Официальная цель ЕвроПРО — защита от ракетной атаки на Европу и США со стороны Ирана и Сирии. При этом США избегают любых договорных ограничений на ЕвроПРО, когда речь идет об интересах безопасности России. В то же время представители США и НАТО всячески подчеркивают ненаправленность ЕвроПРО против России и ограниченные возможности системы по перехвату современных межконтинентальных баллистических ракет (МБР). В частности, западные эксперты и политики утверждают, что ЕвроПРО не защищает от массивной ракетно-ядерной атаки со стороны России или Китая и в этом отношении не представляет серьезной угрозы для их стратегических ядерных сил (СЯС).

Однако еще до урегулирования проблемы ядерной программы Ирана государственный секретарь США Дж. Керри и тогдашний министр обороны Ч. Хейгел заявляли, что соглашение с Тегераном не устраняет необходимости продолжить реализацию планов по ЕвроПРО [24; 32]. Реальные цели США прояснил генеральный секретарь НАТО А. Расмуссен: «Цель системы противоракетной обороны НАТО — защита Европы от реальной угрозы. По меньшей мере, тридцать стран мира либо имеют баллистические ракеты, либо стремятся ими обзавестись... радиус действия ракет увеличивается, и некоторые из них, размещенные за пределами Евроатлантического региона, уже можно нацелить на европейские города» [31]. Это означает, что ЕвроПРО в перспективе будет нацелена и на российские СЯС.

Общее охлаждение российско-американских отношений и украинский кризис только усугубили ситуацию. Если ранее речь шла лишь об угрозе со стороны Ирана и Сирии, и Россия на том этапе выступала потенциальным партнером в обеспечении европейской безопасности, то сегодня все реже говорится о сотрудничестве с Россией в связи с созданием ЕвроПРО. И наоборот, усилилась враждебная по отношению к России риторика: в заявлениях заместителя генерального секретаря НАТО А. Вершбоу [29], сторонников «жесткой» линии в конгрессе США, разработках неконсервативных «мозговых центров» типа Фонда наследия [23] наша страна все чаще характеризуется не как партнер, а как противник, в отношении которого ЕвроПРО нужна для сдерживания. Наконец, статус «агрессора» был закреплен за Россией в Стратегии национальной безопасности США, опубликованной в феврале 2015 г. [28, р. 2, 4, 19, 25].

С военно-технической точки зрения в состав ЕвроПРО входят корабли, оснащенные боевой управляющей системой «Иджис», собствен-

ными радарными и противоракетами SM-3; наземный вариант «Иджис» с ракетами SM-3 (Ashore); наземные мобильные ЗРК *THAAD* и «Пэтриот-3»; радары различного радиуса действия в стационарном и мобильном вариантах; беспилотные летательные аппараты и спутники связи. ЕвроПРО создается так, чтобы обмениваться данными о параметрах ракетных пусков с национальной ПРО США, образуя эшелонированную систему защиты. В частности, радары раннего предупреждения о ракетном нападении с дальностью обнаружения до 5 тыс. км размещены на Алеутских островах, в Калифорнии, Массачусетсе (США), Великобритании, Гренландии, Норвегии и Японии. Кроме того, существуют специализированные радары для распознавания ложных целей с дальностью до 2 тыс. км, которые могут перемещаться по морю в угрожаемый регион. Задачи обнаружения пусков и связи между всеми элементами ПРО выполняют космические спутники.

Планы администрации Б. Обамы по созданию ЕвроПРО были изложены в 2009 г. в документе под названием «Европейский поэтапный адаптивный подход» (ЕПАП). Так, Б. Обама объявил об отказе от плана предыдущей администрации по размещению 10 противоракет шахтного базирования GBI в Польше и радара ПРО в Чехии. Вместо этого была предложена новая архитектура ПРО, в которой планируется задействовать мобильные противоракетные комплексы морского и наземного базирования. Элементы ПРО, размещаемые на территории европейских стран и в акваториях прилегающих морей, будут включены в более широкую систему, так называемую ЕвроПРО, или ПРО НАТО. Развитие системы ЕвроПРО разделено на четыре этапа (табл.).

Основные этапы создания ЕвроПРО

Этап	Сроки	Содержание этапа
1-й	2011	Развертывание комплексов ПРО для защиты от ракет малой и средней дальности; радаров AN/TPY-2 с перспективой взаимодействия с радарными на Аляске и в Калифорнии; ввод в строй 23 кораблей с системой «Иджис» и 111 противоракет SM-3 Block IA. Развертывание кораблей «Иджис» в Средиземном море
2-й	2015	Модернизация комплексов ПРО для защиты от ракет малой и средней дальности, установка в Румынии наземного варианта «Иджис» и развертывание более совершенных противоракет SM-3 Block IB. Обеспечение защиты юга Европы от гипотетических пусков ракет из Ирана и Сирии. Доведение количества кораблей «Иджис» до 41 и количества SM-3 до 341 единицы
3-й	2018	Модернизация комплексов ПРО для защиты от ракет среднего и промежуточного радиуса действия. Развертывание наземного комплекса «Иджис» в Польше и более совершенных противоракет SM-3 block IIА. На этом этапе ЕвроПРО обеспечивает защиту всех европейских членов НАТО от ракетного нападения
4-й	2020	Модернизация ПРО для борьбы с ракетами межконтинентальной дальности за счет развертывания противоракет новейшей модели SM-3 Block IВ. На этом этапе потенциальными целями ПРО становятся и российские МБР

Однако 15 марта 2013 г. на пресс-конференции в Вашингтоне тогдашний министр обороны США Ч. Хейгел заявил о реструктуризации программы ЕПАП. Реализация четвертого этапа была отложена на период после 2020 г., а вместо этого запланировано размещение 14 дополнительных противоракет GBI шахтного базирования на Аляске и дополнительного радара AN/TPY-2 в Японии [22]. В своем заявлении Ч. Хейгел не сообщил о полном отказе от четвертой фазы ЕПАП, которая отложена вследствие сокращения военного бюджета США и некоторых технических проблем. В будущем США могут вернуться к реализации своего проекта. Однако были и другие важные причины реструктуризации планов ЕвроПРО, связанные с неэффективностью создаваемой системы и необходимостью ее пересмотра [27].

ЕвроПРО и РБМ

Важнейшая часть ЕвроПРО реализуется в РБМ, а 3-я фаза ЕПАП непосредственно связана с Польшей. Принятые изменения по 3-й фазе коснулись лишь типов разворачиваемых антиракет: вместо самой скоростной SM-3 Block IV, доработка которой была остановлена решением конгресса США, к 2018 г. в Польше решили развернуть более медленные SM-3 Block IIА. Некоторые российские специалисты считают, что это кардинально не влияет на тактико-технические характеристики создаваемого противоракетного комплекса [9], поскольку противоракеты могут быть впоследствии заменены.

Всего планируется развертывание 48 противоракет SM-3 на севере Польши в г. Редзиково. К тому же министр обороны Польши заявил о создании собственной мобильной системы ПРО к 2023 г., которая должна будет дополнить систему ЕвроПРО. При необходимости ПРО Польши будет передаваться под командование НАТО. Польские эксперты считают, что «инвестиции в собственную ПРО являются лучшим способом защититься от ракетного «шантажа» со стороны России». США выразили желание сотрудничать с Польшей по вопросу создания ее собственной системы ПРО [35].

Кроме того, Вашингтон и Варшава договорились о развертывании американских ЗРК «Пэтриот-3» в 100 км от российской границы. Дополнительный протокол к противоракетному соглашению с Польшей «превращает прежде ограниченную базу ракет-перехватчиков в полноценный противоракетный комплекс с собственным радаром, пунктами управления и тылового обеспечения (статья IV)» [10]. Для обслуживания и обучения соглашение предусматривает размещение нескольких сотен американских военнослужащих.

Польша вместе с Эстонией, Латвией и Литвой — активные сторонники создания локальных «противоракетных союзов», причем явно антироссийской направленности. В апреле 2012 г. президенты этих стран обсуждали «строительство союзной системы противоракетной обороны

в ответ на распространение асимметричных ракетно-ядерных угроз, в том числе на фоне информации о наращивании российского ракетного потенциала в Калининградской области» [8, с. 137].

В Польше и странах Балтии вообще сложились наиболее радикальные и антироссийские настроения по поводу создания систем ПРО. При этом по вопросам безопасности Польша претендует на лидерство не только в РБМ, но и в Восточной и Центральной Европе в целом, а гарантом региональной безопасности польские лидеры считают США и НАТО. На этом фоне в августе 2014 г. они обратились к НАТО с просьбой перенацелить систему ЕвроПРО против России. Данное предложение Литвы, Латвии, Эстонии и Польши было обосновано тем, что эти государства чувствуют угрозу со стороны России в связи с украинскими событиями. Не желая открыто вставать на антироссийскую позицию, руководство альянса на саммите НАТО в Уэльсе эту просьбу отвергло. Против, в частности, была Германия, которая еще до саммита заявила, что этот шаг будет «ненужной провокацией» Москвы [19].

США призывают Европу активнее участвовать в реализации программ ПРО [33]. Они стараются убедить союзников в том, что обновленный проект ЕвроПРО выгодно отличается гибкостью за счет сочетания мобильных средств ПРО морского и наземного базирования. Это позволяет более оперативно реагировать на угрозы, возникающие с разных стратегических направлений.

США также заинтересованы в том, чтобы перевести создаваемую ЕвроПРО под эгиду НАТО. Во-первых, это позволит США разделить финансовые затраты с союзниками. Правда, «старые» члены альянса (ФРГ, Франция, Италия и пр.) рассчитывают, что их вклад в ЕвроПРО будет носить символический характер. Но США явно не собираются в одиночку оплачивать строительство дорогостоящих систем ЕвроПРО [2].

Во-вторых, США выгодно поставить развертывание системы ПРО под контроль НАТО для того, чтобы обеспечить большую международно-правовую легитимность и прикрыть фактическое американское руководство системами ПРО. При этом США рассчитывают закрепить свое военно-техническое и политическое влияние на своих европейских партнеров именно по линии НАТО, так как они не имеют подобных инструментов воздействия на них через ЕС.

ПРО и Северная Европа

США стремятся привлечь как в НАТО, так и в программу ЕвроПРО государства, не входящие в военный альянс — Финляндию и Швецию. Если до начала украинского кризиса они занимали достаточно сдержанную позицию по этим вопросам, принимая во внимание озабоченности России, то после воссоединения Крыма с Россией и событий на Донбассе идея сдерживания России и вступления в НАТО набирают все больше сторонников в этих странах, особенно в Швеции [16].

Из числа стран РСЕ Нидерланды в 2011 г. заявили о своем желании присоединиться к программе ЕвроПРО и установить на четырех кораблях радарные системы Smart-L [4]. В 2014 г. свое желание присоединиться к системе ЕвроПРО анонсировала и Дания, которая закупила ЗРК «Пэтриот-3» [20]. Но официально Копенгаген заявил, что присоединение к системе ЕвроПРО не направлено против России, а должно обеспечить защиту от «государств-изгоев, террористических организаций и тех, кто имеет возможность нанести ракетный удар по Европе и США». Уже после обострения ситуации на Украине Дания открыто заявила, что будет вносить свой вклад в сдерживание России в рамках НАТО. Планируется переоснащение нескольких фрегатов новейшими радарными, что позволит в дальнейшем включить их в систему ЕвроПРО [21].

Часть государств РСЕ занимают в отношении программ ПРО особое положение в том плане, что некоторые из них, такие как Дания (через Гренландию) и Норвегия, фактически входят в НОРАД, которая обеспечивает противоздушную и противоракетную оборону США и Канады на северном направлении. Эта инфраструктура традиционно связана с российско-американским ракетно-ядерным сдерживанием, продолжающимся со времен холодной войны. В Туле (Гренландия) установлен радар, входящий в систему НОРАД, который с разрешения Дании в 2004 г. был модернизирован для задач ПРО. Принято решение о расширении военно-воздушной базы в Кангерлуссаке, расположенной в западной части Гренландии. Норвегия тоже имеет опыт длительного сотрудничества с США в области ПРО. В норвежском г. Вардё с 1998 г. находится радар раннего предупреждения о ракетном нападении «Глобус-2», который работает совместно с радаром, установленным в Великобритании. «Глобус-2» имеет дальность около 4500 км, что позволяет получать данные о ракетных пусках практически на всех российских полигонах, а также контролировать акваторию Северного Ледовитого океана.

Военные специалисты США активно изучают возможности развертывания систем ПРО морского базирования с использованием корабельных соединений с системой «Иджис» в акваториях, прилегающих к Гренландии и Шпицбергену. По оценке экспертов Международного института стратегических исследований (Великобритания), именно в этом случае российские СЯС окажутся в наиболее уязвимом положении, если иметь в виду ответный удар по США, поскольку баллистические траектории из России в Северную Америку проходят близко к Северному полюсу [26, р. 93].

Несмотря на развитую информационную инфраструктуру ПРО, для США остается актуальной задача создания средств для обнаружения пусков, производимых с российских стратегических ядерных подводных лодок. В этом плане США планируют включить систему слежения за российскими подводными ракетносцами в единый комплекс с системами ПРО. Агентство Пентагона по перспективным разработкам DARPA начало специальную программу по созданию системы слеже-

ния в Северном Ледовитом океане. В отличие от предыдущих систем слежения, предусматривается размещение специальных датчиков не только на дне морей, но и прямо на ледяной поверхности Арктики [17].

Как ответит Россия?

Развертывание элементов ПРО в РБМ и РСЕ порождает вызовы военной безопасности России. Для их оценки необходимо учитывать совокупные возможности американской ПРО после завершения третьего этапа ЕПАП.

Наиболее важным остается вопрос об уязвимости СЯС России [15]. В настоящее время и обозримой перспективе эффективность американской ПРО как на глобальном уровне, так и на уровне ТВД, не позволяет говорить о надежном перехвате современных российских МБР «Тополь-М», «Булава» и «Ярс». Например, Ю. Соломонов, создатель современных баллистических ракет, считает, что система «Иджис» в лучшем случае рассчитана на перехват не МБР, а «объектов оперативно-тактического уровня, да и то с оговорками» [7]. Ни одна из подсистем американской ПРО («Иджис», ТНААД, GBI, «Пэтриот-3») не обладают характеристиками, позволяющими надежно поражать российские ракеты, оснащенные разделяющимися боевыми блоками, способные маневрировать, создавать помехи средствами радиоэлектронной борьбы и выбрасывать ложные цели. Сейчас американские противоракеты способны перехватить лишь несколько МБР, запущенных такими противниками, как Иран или КНДР. Речь идет о ракетах моноблочного типа и не имеющих средств преодоления ПРО [6, с. 21].

Российские эксперты считают, что главным фактором, существенно снижающим эффективность американской ПРО, являются разработанные в России средства преодоления ПРО, которые способны прорвать даже более эффективную систему, чем США планируют создать к 2020 г. [1; 15]. Простое количественное наращивание современных американских стационарных или мобильных средств ПРО в Польше, в Балтийском и Баренцевом морях тоже не обеспечит достаточно надежной защиты в случае массированного пуска российских МБР, тем более что российские пусковые установки, расположенные восточнее Урала, останутся недостижимыми.

В настоящее время наибольший вызов безопасности России создает информационная составляющая американских ПРО в виде радаров и систем связи и управления. Особенно опасно для России опережающее развитие американских систем космической связи, обслуживающих не только ПРО, но и другие системы высокоточного оружия. США уже имеют радары раннего предупреждения о ракетном нападении, которые покрывают всё северное полушарие. Это означает, что информационные системы, поддерживающие ПРО, будут ориентированы на перехват баллистических ракет, траектории которых проходят через Арктику. Только американский радар «Глобус-II», расположенный в норвеж-

ском г. Вардэ, в непосредственной близости от границ с Россией, позволяет получать данные о баллистических ракетах, запущенных на пространстве от Плесецка до Камчатки [3].

По всей видимости, единственный реализуемый вариант угрозы военной безопасности РФ — перехват российских МБР до момента разделения боевых блоков, на разгонной или средней части траектории. Тогда наиболее вероятный сценарий сводится к попытке США сначала нанести упреждающий обезоруживающий удар по СЯС России, а их остатки нейтрализовать с помощью средств ПРО морского базирования [18].

Сам по себе упреждающий удар едва ли возможен в силу потенциала сдерживания, которым обладает Россия. С другой стороны, противоракеты, запущенные с территории Европы, не выполняют задачу «добивания» российских СЯС. На практике это означало бы, что США заблаговременно развернут силы ПРО и радары морского базирования в Балтийском или Баренцевом морях, но это не останется незамеченным российской стороной. Развернутые силы и средства станут уязвимой мишенью как для российских крылатых ракет, так и береговых ракетно-артиллерийских систем. Поэтому скрытно подготовить подобный удар маловероятно. Да и поддержание крупной корабельной группировки в условиях Арктики требует приспособления и судов, и всей техники к суровым климатическим условиям. Кроме того, в высоких широтах объективно существуют помехи радиосвязи, а спутниковая группировка США пока не способна обеспечить надежную связь и целеуказание. К этому добавляется отсутствие крупных военно-морских баз для снабжения и ремонта при длительном присутствии в Баренцевом море.

Если оценивать вероятность предложенного сценария, то она представляется низкой в современных условиях. Кроме того, стратегические интересы и планы министерства обороны США все более переориентируются в АТР. Об этом говорят не только доктринальные документы, но и фактическая передислокация сил и средств США, расквартированных за рубежом. К 2020 г. 60% сил и средств ВМС США будут ориентированы на контроль так называемой «южной арки», от Персидского залива, через Малаккский пролив и далее до Северной Кореи. В регионе АТР увеличивается количество тактической ударной и дальней бомбардировочной авиации, в Австралии на постоянной основе расквартированы 2500 морских пехотинцев. Часть высвободившихся сил в Афганистане также направляется в АТР [30, с. viii, 16—17, 34—35]. Инфраструктура и средства региональной ПРО, создаваемые США при сотрудничестве с Японией и Израилем, предназначаются в основном для нейтрализации угроз со стороны Ирана, Китая и Северной Кореи.

Хотя дальнейшее развертывание элементов ПРО в Европе в обозримой перспективе не приведет к нейтрализации СЯС России, оно, скорее всего, будет иметь следствием наращивание сил ВМС и авиации в регионе [5]. В целом же развитие элементов глобальной ПРО будет

играть дестабилизирующую роль до тех пор, пока Россия и США находятся в режиме взаимного ядерного сдерживания, и прежде всего в Арктике. Дальнейшее развитие систем ПРО, от которого Вашингтон не собирается отказываться [25, р. 25—26] и которое усиливает стратегический потенциал США, неизбежно приведет в политике балансирования не только со стороны России, но и других потенциальных противников, что ведет к росту конфликтности международных отношений в глобальном масштабе.

Проблема ПРО усугубляется искусственной политизацией, которой способствует не только кризис на Украине, но и антироссийский вектор политики безопасности стран Балтии. Страны РСЕ, прежде всего Норвегия, Дания, Швеция, тоже не против использовать в качестве инструментов давления на Россию «фактор» НАТО и ПРО. Очевидно, что политика США по развитию региональных систем ПРО создает вызовы военной безопасности России как в современных условиях, так и в перспективе.

Вопрос в том, каким должно быть реагирование, достаточное для того, чтобы не допустить превращения вызовов в прямую угрозу военной безопасности России? Фактическое положение дел говорит в пользу того, что в обозримом будущем планы США по созданию достаточно эффективной национальной или региональной ПРО реализованы не будут по финансово-экономическим и технологическим причинам [13].

С учетом этого главного обстоятельства и следует выработать оптимальную стратегию России, не впадая в излишний «алармизм», чреватый не только необоснованными экономическими издержками, но и негативными политическими последствиями. Ультимативное давление на США с требованием полностью вывести системы ПРО из Европы ни к чему не приведет. Необходимо искать разумный компромисс по ограничению функциональных возможностей разворачиваемых систем ПРО вблизи российских границ и мерам доверия. Не отрицая важности политической составляющей, представляется, что более весомое слово в принятии решений на государственном уровне должны получить эксперты, владеющие военно-технической стороной дела.

Можно заметить в этой связи, что с военно-стратегической точки зрения наибольшего внимания заслуживает регион Арктики. Здесь важно развивать возможности Северного флота по противодействию активности подводных флотов, сил и средств ПРО потенциального противника, а также по обеспечению скрытного патрулирования российских стратегических ядерных подводных лодок, т. е. в целом выполнять задачи в рамках традиционного сдерживания.

ЕвроПРО потребует повышенного внимания в случае, если США вернуться к идее реализации 4-го этапа ЕПАП и существенно улучшат скоростные характеристики противоракет (быстрее 5 км/с). Речь идет о завершении работ по SM-3 Block IIВ, которые пока остановлены, и существенном увеличении корабельной группировки с системами «Иджис» в северных морях. Именно тогда станет возможным перехват российских СЯС на разгонном участке траектории. Однако, как следует из

недавно опубликованных рекомендаций экспертов Пентагона, финансирование программ по созданию средств перехвата на разгонной части баллистической траектории следует прекратить как не имеющих реальных перспектив [27, р. 15]. Имеющиеся противоракеты могут быть эффективны в операциях локального уровня и лишь против таких противников, как Иран или Северная Корея.

Кроме того, принимая решение об ответных мерах, необходимо учитывать факторы, повышающие уязвимость российских СЯС [15]. Это, прежде всего, создание США и их союзниками инфраструктуры, обеспечивающей обнаружение, сопровождение и анализ пусков российских МБР. К таким элементам следует отнести:

— строительство новейших стационарных радаров дальнего радиуса действия, а также их мобильных вариантов, размещаемых на морской платформе;

— опережающее развитие военной спутниковой группировки для нужд ПРО;

— совершенствование единой автоматизированной системы управления элементами ПРО регионального и глобального уровней, которая в перспективе позволит более эффективно использовать наступательные средства как для нейтрализации стратегических объектов потенциального противника превентивным ядерным ударом, так и для ведения операций неядерными стратегическими силами;

— создание и активное продвижение региональных элементов ПРО, что позволяет США укреплять военно-политические связи с государствами во всех стратегически важных регионах мира.

Список литературы

1. *Арбатов А.* Противоракетные дебаты: в поисках согласия URL: <http://vpk-news.ru/articles/8917> (дата обращения: 12.10.2014).
2. *Астровский Н.* ФРГ призывает Польшу отказаться от ЕвроПРО. URL: <http://www.belvpo.com/ru/32388.html> (дата обращения: 10.09.2015).
3. *Военная безопасность Арктики* URL: <http://ormvd.ru/pubs/15530> (дата обращения: 12.07.2014).
4. *Генсек НАТО приветствует решение Нидерландов оснастить судна радарными.* URL: http://www.ria.ru/defense_safety/20111006/451093629.html (дата обращения: 05.07.2014).
5. *Дворкин В. З.* ПРО и безопасность в Арктике // Арктика: зона мира и сотрудничества. М., 2011. С. 75—86.
6. *Десять лет без договора по ПРО: проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях : научный доклад.* М., 2012.
7. *Интервью с Ю. Соломоновым* // Воздушно-космическая оборона. 2011. № 6 (63). С. 85—86.
8. *Козин В. П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945—2013). М., 2013.
9. *Козин В.* ПРО США: «реструктуризация», но не в интересах России. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2013-04-05/1_pro_usa.html (дата обращения: 05.05.2013).

10. *Комментарий* МИД России по поводу вступления в силу соглашения между США и Польшей о размещении в Польше американской противоракетной базы. URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/4b3c695294590c3d432569cf00384929/936af7972a8ee84ec325790e00343c87!OpenDocument (дата обращения: 09.11.2015).

11. *Кобышев В.Н., Сергунин А.А.* Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2012. № 14 (155). С. 2—9.

12. *Кобышев В.Н., Сергунин А.А.* О новой военной доктрине Б. Обамы // *Проблемы национальной стратегии*. 2012. № 3. С. 98—113.

13. *Кобышев В.Н., Сергунин А.А.* Перспективы развития национальной системы противоракетной обороны США // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. № 33. С. 45—56.

14. *Кобышев В.Н., Сергунин А.А.* США и создание систем ПРО на Ближнем и Среднем Востоке // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 11. С. 18—24.

15. *Лёвкин И.М., Шацкая В.И.* Оценка эффективности ответных действий Российской Федерации на реализацию концепции размещения ПРО США в Европе // *Балтийский регион*. 2012. № 1 (11). С. 39—59.

16. *РФ в кольце «друзей»: Швеция и Финляндия задумались о членстве в НАТО*. URL: <http://ria.ru/world/20140903/1022627620.html> (дата обращения: 10.10.2015)

17. *Рябов К.* Американская ПРО и ядерное сдерживание // *Национальная безопасность России, США и других стран мира*. URL: <http://nationalsafety.ru/n76516> (дата обращения: 13.07.2015).

18. *Храмчихин А.* Неприкрытый морской рубеж. Количество кораблей ПРО у России и США несравнимо URL: http://blackseafleet-21.com/news/1-12-2011_неприкрытj-морскоj-рубеж-количество-кораблей-про-у-россии-и-сша-несравнимо (дата обращения: 01.06.2014).

19. *Baltic Fears: NATO debates directing missile shield against Russia*//*Spiegel online*. URL: <http://www.spiegel.de/international/europe/nato-considers-missile-shield-directed-against-russia-a-987899.html#spRedirectedFrom=www&referrer=https://www.google.ru/> (дата обращения: 18.10.2014).

20. *Denmark*. Missile Defense Advocacy Alliance. URL: <http://missiledefenseadvocacy.org/intl-cooperation/denmark/> (дата обращения: 23.07.2014).

21. *Denmark Will Join NATO's Missile Defense System*. URL: <http://www.thelocal.dk/20140822/denmark-will-join-natos-missile-defense-system> (дата обращения: 19.10.2014).

22. *DOD News Briefing on Missile Defense from the Pentagon*. URL: <http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=5205> (дата обращения: 12.12.2014).

23. *Dodge M.* U.S. Missile Defense Policy After Russia's Actions in Ukraine URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2014/03/us-missile-defense-policy-after-russias-actions-in-ukraine> (дата обращения: 14.06.2014).

24. *Iran Talks Won't Change U.S. Missile Plans in Europe, Kerry Says*. URL: <http://www.ncr-iran.org/en/news/iran-world/15154-iran-talks-won-t-change-u-s-missile-plans-in-europe-kerry-says> (дата обращения: 03.12.2014).

25. *Khoo N., Steff R.* “This Program Will Not Be a Threat to Them”: Ballistic Missile Defense and U.S. Relations With Russia And China // *Defense & Security Analysis*. 2014. Vol. 30, № 1. P. 17—28.

26. *Le Mièrre C., Mazo J.* The Arctic As A Theatre Of Military Operations // *Arctic Opening: Insecurity and Opportunity*. Adelphy Papaers. London: INSS, 2013. P. 77—100.

27. *Making Sense of Ballistic Missile Defense: An Assessment of Concepts and Systems for U. S. Boost-Phase Missile Defense in Comparison to Other Alternatives* Committee. Washington: The National Academy Press, 2012.
28. *National Security Strategy*. Washington: GPO, 2015.
29. *NATO official: Russia now an adversary*. URL: http://www.washingtonpost.com/politics/nato-official-russia-now-an-adversary/2014/05/01/f7af778e-d141-11e3-a714-be7e7f142085_story.html (дата обращения: 10.08.2014).
30. *Quadrennial Defense Review 2014*. Washington: Department of Defense, 2014.
31. *Rasmussen A. NATO's New Frontier*. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/anders-fogh-rasmussen-presents-the-benefits-of-creating-a-european-missile-defense-system> (дата обращения: 12.11.2015).
32. *Readout of Inaugural Video Teleconference Between Secretary of Defense Chuck Hagel and Russian Minister of Defense Sergey Shoigu* // U. S. Department of Defense. URL: <http://www.defense.gov/releases/release.aspx?releaseid=16432> (дата обращения: 10.09.2015).
33. *Secretary of Defense Speech. Munich Security Conference* // US Department of Defense. URL: <http://www.defense.gov/speeches/speech.aspx?speechid=1828> (дата обращения: 14.11.2015).
34. *The Threat*. Ballistic Missile Proliferation. URL: <http://www.mda.mil/system/threat.html> (дата обращения: 14.10.2015).
35. *Weisgerber M. U. S. Ready To Assist Poland With Indigenous Missile Defense System*. URL: <http://www.defensenews.com/apps/pbcs.dll/article?AID=2014302010028> (дата обращения: 14.10.2015).

Об авторах

Валерий Николаевич Коньшев, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: konyshev06@mail.ru

Александр Анатольевич Сергунин, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: sergunin60@mail.ru

Сергей Викторович Субботин, кандидат исторических наук, доцент Нижегородского филиала НИУ «Высшая школа экономики».

E-mail: ssubbotin@hse.ru

Для цитирования:

Коньшев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Балтийском и Северо-европейском регионах // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 1. С. 48—64. doi: 10.5922/2074-9848-2016-1-3

US MISSILE DEFENCE POLICY IN THE BALTIC AND NORDIC REGIONS

V. Konyshev *

A. Sergunin *

S. Subbotin **

* Saint Petersburg State University

7—9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia

** Nizhny Novgorod Branch

of the National Research University Higher School of Economics

25/12 B. Pechorskaya ul., Nizhny Novgorod, 603155, Russia

Submitted on December 10, 2015

This article examines the implications of the deployment of the US ballistic missile defense (BMD) system in the Baltic and Nordic regions. These implications are to be considered to ensure Russia's military security. Using the structural-functional method, the authors analyse the internal structure of the US BMD in Europe, stages of its implementation, and its influence on the military equilibrium in the region. Being similar to other regional missile defence systems of the Pentagon, BMD in Europe increases the offensive capabilities of the US armed forces and its allies and in doing so, it stops performing a purely defensive mission declared by Washington. It is stressed that the deployment of mobile sea- and land-based BMD elements in the Baltic Sea region and Nordic countries will inevitably destabilize the strategic situation and may lead to a new round of arms race in the region. The efficacy of BMD in Europe is evaluated from the perspective of military technology. The system's potential threats to Russia's military security and its armed forces are assessed. The article considers measures to enhance national security that could be taken by Russia provided the US plans to deploy BMD in Europe are fully implemented.

Key words: ballistic missile defense, US, Baltic region, Nordic countries, Russia.

References

1. Arbatov, A. 2014, Protivoraketnye debaty: v poiskah soglasijaa [Missile debate: in search of consensus], *Voенно-promyshlennyj kurier* [Military-Industrial Courier], available at: <http://vpk-news.ru/articles/8917> (accessed 12.10.2014).
2. Astrovsky, N. 2013, *FRG prizyvaet Pol'shu otkazat'sja ot EvroPRO* [Germany calls on Poland to abandon the European missile defense], available at: <http://www.belvpo.com/ru/32388.html> (accessed 10.09.2015).
3. Konishev V.N., Sergunin A. A. 2014, Voennaja bezopasnost' Arktiki [Military security of the Arctic], *Nacional'nye interesy: priorityety i bezopasnost'* [National interests priorities and safety], p. 56—64, available at: <http://ormvd.ru/pubs/15530> (accessed 12.07.2014).
4. Gensek NATO privetstvuet reshenie Niderlandov osnastit' sudna radarami [The NATO Secretary General welcomes the decision by the Netherlands to equip the radar vessel]. 2011, *RIA Novosti* [RIA News], available at: http://www.ria.ru/defense_safety/20111006/451093629.html (accessed 05.07.2014).

5. Dworkin, V.Z. 2011, PRO i bezopasnost' v Arktike [Missile defense and security in the Arctic]. In: *Arktika: zona mira i sotrudnichestva* [Arctic: Zone of Peace and Cooperation], Moscow, p. 75—86.
6. *Desjat' let bez dogovora po PRO: problema protivoraketnoj oborony v rossijsko-amerikanskih otnoshenijah* [Ten years without an agreement on missile defense: the problem of missile defense in US-Russian relations], 2012, Moscow.
7. Interv'ju s Ju. Solomonovym [Interview with Yu. Solomon], 2011, *Vozdushno-kosmicheskaja oborona* [Aerospace defense], no. 6 (63), p. 85—86.
8. Kozin, V.P. 2013, Jevojucija protivoraketnoj oborony SShA i pozicija Rossii (1945-2013) [The evolution of the US and Russian missile defense position (1945-2013)], Moscow, 365 p.
9. Kozin, V. 2013, PRO SShA: «restrukturizacija», no ne v interesah Rossii [US missile defense system, "restructuring", but not in Russia's interests], *Nezavisimoe voennoe obozrenie* [Independent Military Review], available at: http://nvo.ng.ru/concepts/2013-04-05/1_pro_usa.html (accessed 05.05.2013).
10. Kommentarij MID Rossii po povodu vstuplenija v silu soglashenija mezhdu SShA i Pol'shej o razmeshhenii v Pol'she amerikanskoj protivoraketnoj bazy [Note the Russian Foreign Ministry regarding the entry into force of the agreement between the United States and Poland on the deployment in Poland of American anti-missile base], 2015, *Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii* [The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation], available at: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/4b3c695294590c3d432569cf00384929/936af7972a8ee84ec325790e00343c87!OpenDocument (accessed 09.11.2015).
11. Konishev, V.N., Sergunin, A.A. 2012, Novaja voennaja doktrina Baraka Obamy i nacional'nye interesy Rossii [The new military doctrine of Barack Obama and Russia's national interests], *Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'* [National interests priorities and safety], no. 14 (155), p. 2—9.
12. Konishev, V.N., Sergunin, A.A. 2012, O novoj voennoj doktrine B. Obamy [A new military doctrine Obama], *Problemy nacional'noj strategii* [Problems of National Strategy], no. 3, p. 98—113.
13. Konishev, V.N., Sergunin, A.A. 2015, *Perspektivy razvitija nacional'noj sistemy protivoraketnoj oborony SShA* [Prospects of development of the US national missile defense system], *Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'* [National interests priorities and safety], no. 33, p. 45—56.
14. Konishev, V.N., Sergunin, A.A. 2015, SShA i sozdanie sistem PRO na Blizhnem i Srednem Vostoke [The United States and the establishment of the missile defense systems in the Middle East], *Azija i Afrika segodnja* [Asia and Africa today], no. 11, p. 18—24.
15. Lyovkin, I.M., Shatskaya, V.I. 2012, Assessment of the efficiency of Russian response to the implementation of US missile defence deployment concept in Europe, no. 1, p. 28—43. DOI: http://journals.kantiana.ru/eng/baltic_region/1077/3109/
16. RF v kol'ce "druz'ej": Shvecija i Finljandija zadumalis' o chlenstve v NATO [Russia in the ring "friends": Sweden and Finland are thinking about NATO membership], 2014, *Ria Novosti*, available at: <http://ria.ru/world/20140903/1022627620.html> (accessed 10.10.2015).
17. Ryabov, K. 2012, Amerikanskaja PRO i jadernoe sderzhivanie [The US missile defense and nuclear deterrence], *Nacional'naja bezopasnost' Rossii, SShA i drugih stran mira* [The national security of Russia, the USA and other countries], available at: <http://nationalsafety.ru/n76516> (accessed 13.07.2015).

18. Hramchihin, A. 2011, Neprikrytyj morskoj rubezh. Kolichestvo korablej PRO u Rossii i SShA nesravnimo [Undisguised maritime boundary. The number of missile ships from Russia and the United States incomparably], *Flot — XXI vek* [Fleet — XXI Century], available at: http://blackseafleet-21.com/news/1-12-2011_neprikrytyj-morskoj-rubezh-kolichestvo-korablej-pro-u-rossii-i-ssha-nesravnimo (accessed 01.06.2014).

19. Baltic Fears: NATO debates directing missile shield against Russia, 2014, *Spiegel online*, available at: <http://www.spiegel.de/international/europe/nato-considers-missile-shield-directed-against-russia-a-987899.html#spRedirectedFrom=www&referrer=https://www.google.ru/> (accessed 18.10.2014).

20. *Denmark. Missile Defense Advocacy Alliance*, 2014, available at: <http://missiledefenseadvocacy.org/intl-cooperation/denmark/> (accessed 23.07.2014).

21. *Denmark Will Join NATO's Missile Defense System*, 2014, available at: <http://www.thelocal.dk/20140822/denmark-will-join-natos-missile-defense-system> (accessed 19.10.2014).

22. *DOD News Briefing on Missile Defense from the Pentagon*, 2014, available at: <http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=5205> (accessed 12.12.2014).

23. *Dodge M. U.S. Missile Defense Policy After Russia's Actions in Ukraine*, 2014, available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2014/03/us-missile-defense-policy-after-russias-actions-in-ukraine> (accessed 14.06.2014).

24. *Iran Talks Won't Change U.S. Missile Plans in Europe, Kerry Says*, 2014, available at: <http://www.ncr-iran.org/en/news/iran-world/15154-ran-talks-won-t-change-u-s-missile-plans-in-europe-kerry-says> (accessed 03.12.2014).

25. Khoo, N., Steff, R. 2014, This Program Will Not Be a Threat to Them. In: *Ballistic Missile Defense and U.S. Relations With Russia And China*, Defense & Security Analysis, Vol. 30, no. 1, p. 17—28.

26. Le Mière, C., Mazo, J. 2013, The Arctic As A Theatre Of Military Operations. In: *Arctic Opening: Insecurity and Opportunity*, adelphy Papers, London, p. 77—100.

27. *Making Sense of Ballistic Missile Defense: An Assessment of Concepts and Systems for U.S. Boost-Phase Missile Defense in Comparison to Other Alternatives Committee*, 2012, Washington, 282 p.

28. *National Security Strategy*, 2015, Washington, 29 p.

29. *NATO official: Russia now an adversary*, 2014, available at: http://www.washingtonpost.com/politics/nato-official-russia-now-an-adversary/2014/05/01/f7af778e-d141-11e3-a714-be7e7f142085_story.html (accessed 10.08.2014).

30. *Quadrennial Defense Review 2014*, 2014, *Washington: Department of Defense*, 64 p.

31. Rasmussen, A. 2015, *NATO's New Frontier*, available at: <http://www.project-syndicate.org/commentary/anders-fogh-rasmussen-presents-the-benefits-of-creating-a-european-missile-defense-system> (accessed 12.11.2015).

32. Readout of Inaugural Video Teleconference Between Secretary of Defense Chuck Hagel and Russian Minister of Defense Sergey Shoygu, 2015, *U.S. Department of Defense*, available at: <http://www.defense.gov/releases/release.aspx?releaseid=16432> (accessed 10.09.2015).

33. Secretary of Defense Speech. Munich Security Conference, 2015, *US Department of Defense*, available at: <http://www.defense.gov/speeches/speech.aspx?speechid=1828> (accessed 14.11.2015).

34. *The Threat*, 2015, *Ballistic Missile Proliferation*, available at: // <http://www.mda.mil/system/threat.html> (accessed 14.10.2015).

35. Weisgerber, M. 2014, *U.S. Ready To Assist Poland With Indigenous Missile Defense System*, available at: <http://www.defensenews.com/apps/pbcs.dll/article?AID=2014302010028> (accessed 14.10.2015).

About the authors

Prof Valery Konyshov, Department of History and Theory of International Relations, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: konyshov06@mail.ru

Prof Aleksandr Sergunin, Department of History and Theory of International Relations, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: sergunin60@mail.ru

Dr Sergey Subbotin, Associate Professor, Nizhny Novgorod Branch of the National Research University Higher School of Economics, Russia.

E-mail: ssubbotin@hse.ru

To cite this article:

Konyshov V. N., Sergunin A. A., Subbotin S. V. The US ballistic missile defence policy in the Baltic and Nordic regions. *Baltiyskij region*, Vol. 8, no. 1, p. 48—64. doi: 10.5922/2074-9848-2016-1-3